

ПРЕДИСЛОВИЕ

К числу интересных явлений в области геральдики относится так называемая воображаемая или вымышленная геральдика, получившая распространение в эпоху европейского Средневековья. В то время герб стал настолько органичным явлением европейской культуры, что его отсутствие, к примеру, у известных деятелей древности считалось невероятным, и геральдика как бы «опрокидывалась» в прошлое, в те времена, когда её самой ещё не существовало. Герои Античности, раннего Средневековья, библейской истории «обретали» свои гербы, созданные фантазией европейских геральдистов. Разумеется, за всем этим стояли определённые представления об этих временах и личностях, и выбор тех или иных гербовых эмблем нельзя считать случайным (хотя и не всегда возможно раскрыть их «этимологию»)¹.

Точно так же гербы усваивались и тем странам, где как такового гербов не существовало (или не существовало собственно государственного герба), а порой и тем странам, о которых имелись весьма смутные представления, или же даже вовсе вымышленным, но считавшимся реальными². Так, к примеру, золотой двуглавый орёл с опущенными крыльями на красном поле в западноевропейской традиции считался гербом Византийской империи (по крайней мере, с начала XIV в.), хотя в самой Византии он был одним из знаков императорской власти, всё же не выполняя по своей сути функцию самого государственного герба. Гербы приписывались не только тем странам, которые находились в той или иной степени в орбите европейской истории, но и заведомо далёким землям и городам, например, Вавилону или Тартарии. Тем более интересны случаи, когда некая оригинальная эмблематика в тех или иных государствах и культурах уже существовала, и появляется, таким

¹ Примерами таких вымышленных личных гербов могут служить, в частности, гербы «девяти мужей славы» (или «девяти совершенных»), см.: Черных А.П. Образы античной истории в геральдике XV–XVI вв. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 4. С. 138–153; Анипченко М.А. Геральдика девяти мужей славы в европейском искусстве // Геральдический сборник № 1. Материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина» 2015–2018. СПб., 2019. С. 72–85.

² См.: Королёв Г.И. Фантастические гербы в западноевропейской геральдике XVI века // Гербовед. № 12. М., 1996. С. 129–135 (в работе рассматриваются как личные, так и территориальные фантастические гербы); Он же. Геральдика царства пресвитера Иоанна // Гербовед. № 34. М., 1999. С. 87–91.

образом, возможность сопоставить геральдику как бы «изнутри» с геральдикой «извне». Этот «внешний» геральдический взгляд может мало совпадать с «внутренним», и всё зависит, как от известности «внутренних» символов и эмблем во «внешнем» мире, так и от представлений этого «внешнего» мира о том объекте, которому приписывается герб.

Разумеется, в этом общем контексте не могла остаться в стороне и Россия, которая в разных своих исторических и территориальных ипостасях находила место в пространстве европейской геральдики — как в собственно гербовниках, так и в иных источниках, для которых присутствие гербов было более или менее характерным³. В качестве основного объекта исследования в настоящей работе будут выступать географические карты. Они могут быть источником не только по истории географических представлений и географического освоения пространства в прошлом, но и по символической топографии, семантике тех или иных условных графических или цветовых обозначений, включая различные изображения, в том числе эмблемы и гербы.

Визуальная символизация территорий на географических картах могла осуществляться разными способами: изображениями (реальными или условными) правителей, изображениями местных жителей и/или животных, сценками, иллюстрирующими определённые обряды разных, преимущественно отдалённых народов, наконец, эмблемами и гербами стран и земель. При этом в последнем случае историческая картография как раз тесно соприкасалась с воображаемой геральдикой — т.е. символическим обозначением тех явлений и лиц, которые в реальности этих геральдических символов не имели, но должны были иметь, согласно представлениям того времени, в том числе представлениям авторов, издателей и «пользователей» карт. Помимо гербов и эмблем как таковых, эта визуальная символизация могла осуществляться и с помощью вексиллологических изображений, также несущих

³ В некоторых своих аспектах эта проблематика уже затрагивалась в новейшей историографии, см., к примеру: Пчелов Е.В. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV — XVII вв. М., 2011. С. 18–21 (гербы в «Хронике...» Ульриха фон Рихенталя и у Я. Длугоша), 64–66 (лев в Галицко-Волынской Руси), 172–175 (литовский герб Смоленска); Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 514–545 (гипотетический двуглавый орёл Галицко-Волынской Руси); Антонов В.А. Русские гербы в XIII–XV вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 9. Вып. 2 (66), 2018. <https://history.jes.su/s207987840002138-0-1/>

на себе эмблемы — именно такая традиция характерна, например, для портуланов XIV–XVI вв.

Символично-эмблематическая репрезентация пространства на географических картах применительно к картографической «Россике» практически не становилась предметом специального исследовательского интереса⁴, а если и затрагивалась, то вне общего геральдико-эмблематического контекста, что приводило порой к неверным выводам⁵. Целью настоящей работы является выявление, систематизация и определение семантики тех эмблем и гербов, с помощью которых на европейских картах XVI–XVII вв. обозначалось Русское государство, называвшееся европейцами «Московией». При этом особенно интересными являются «нетривиальные» геральдические изображения, приписываемые России и не находящие очевидного объяснения, исходя из собственно русской геральдической традиции.

Объектом исследования стали карты, планы и атласы, изданные в Западной Европе в период с 1516 г. (начиная с карты Мартина Вальдземюллера) и до конца XVII в. С начала XVII в. основной корпус географических карт России был создан голландскими путешественниками и картографами, что неудивительно, учитывая их ведущее положение в западноевропейской картографии того времени, а также русско-голландские связи того времени (прежде всего, торговые). Разумеется, далеко не на всех картах были представлены геральдические эмблемы, относящиеся к России, но в целом их присутствие на географических картах было весьма значительным. При этом гербы могли помещаться как в картушах (порой увенчивая их), так и на самом поле карты. Фундаментальные публикации сводок и каталогов карт XVI–XVII вв. применительно к России, осуществлённые в дореволюционной и советской историографии⁶, во многом не утратили своего значения и по сей день.

⁴ Булатов А.М. Картографическая Rossica с точки зрения геральдики // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. М., 2005. С. 105–111. Хочется выразить искреннюю благодарность великоллепному знатоку старинных карт Алексею Михайловичу Булатову, чьи советы и помощь при работе над этой темой были чрезвычайно ценны.

⁵ См., к примеру: Фоменко И.К. Скифия — Тартария — Московия — Россия: взгляд из Европы. Россия на старинных картах. М., 2008. С. 722–723.

⁶ Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Вып. I. Киев, 1899; Вторая серия. Вып. I. Киев, 1906; Вып. II. Киев, 1910; Клепиков С.А. Библиография печатных планов города Москвы XVI–XIX веков. М., 1956. См. также публикации карт из собрания РНБ: Картографическая «Росси́ка» — иностранные карты и атласы XVI–XVII вв. на территорию России — http://expositions.nlr.ru/ex_map/Russia/rossika_gen.php; картографичес-

Анализ геральдической эмблематики западноевропейских географических карт, на которых так или иначе присутствует территория Русского государства XVI–XVII вв., позволяет выделить несколько типов геральдических изображений, служивших для обозначения России.

Их рассмотрение невозможно вести в отрыве от общей геральдической традиции, поэтому неизбежно обращение к европейским гербовникам и иным источникам, в которых так или иначе отразились интересующие нас гербы. Здесь хронологические рамки исследования существенно расширяются, поскольку по своему происхождению многие геральдические эмблемы восходят ещё к началу XV века и, следовательно, находят свои прототипы в геральдических и около-геральдических произведениях более раннего времени.

кие материалы в Национальной электронной библиотеке — https://rusneb.ru/collections/80_map/. Своего значения не утратила, разумеется, и «История русской картографии» Льва Багрова (две книги в одном томе), которая была опубликована в русском переводе (сокращённом, очень слабым и непрофессиональным) в 2005 г. (Багров Л. История русской картографии. М., 2005).